

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 33 (199)

17 ИЮЛЯ 1934 г.
ЦЕНА 20 коп.

С О В Е Т С К О Е И С К У С С Т В О

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

ТРИ „ЧАЙКИ“

ПЕТЕРБУРГ, КИЕВ, МОСКВА

Из чеховского драматургического наследия, в связи с предстоящими юбилейными днями, наибольший интерес у московских театров вызывает «Чайка» — ее ставят 3 театра.

Пьесы, как и книги, имеют свою судьбу. В сценическом пути чеховской «Чайки» имеется три, правда далеко не равноценных, но значительных этапа.

Петербург, Киев, Москва.

В Петербурге «Чайка», как известно, шла в первый раз 17 октября 1896 г. в Александринском театре, в бенефис комической старухи Левкевой. Сама Левкеева, любимица публики, в спектакле занята не была. Пьеса провалилась. О беспримерном провале этом много говорили, еще больше писали. Всю тяжесть неудачи «Чайки» взымали на актеров: плохо, мол, играли. Так думал и сам Чехов. А между тем, среди этих «плохо играющих актеров» значились имена Комиссаржевской, Давыдова, Варламова, Писарева. Нет, конечно, провалили «Чайку» не исполнители, а бенефисная публика казенного Петербурга, обижанная отсутствием «смешной» бенефициантки. Что для них Чехов, новые формы драматургии, «Чайка», судьба актрисы, уставшей от купеческих приставаний, кочевничества и трудной жизни в «Ельцах»?

Петербургский провал «Чайки», однако, ничуть не смутил, а наоборот,

«вдохновил» другого бенефицианта — актера Чинарова, служившего в тот сезон в Киеве у Соловцова. Бенефис Чинарова должен был состояться в ноябре 1896 г. Пьеса была уже выбрана — «Марсель» Сарду. На третьей репетиции «Марселя» пришла почта с отзывами петербургской прессы о «Чайке». «Беспримерный провал», «печальный бенефис», «ненужная пье-

са — такой приговор единодушно вынесли, «уставаясь в землю лбом», петербургские люди в футлярах. Но среди этих шаблонных, штампованных фраз, которыми пытались рутинеры-критики отмахнуться от нео-

жиданно нахлынувшего на них нового, свежего, тонкого искусства, учуял Чинаров что-то большое и интересное и решил поставить пьесу для своих артистических имений. Он бросился к Соловцову и упросил его разрешить поставить «Чайку» вместо «Марселя». Соловцов согласился, и «Чайка» 12 ноября 1896 г. прошла в Киеве. Нину Заречную играла Морская, Треплева — Анчаров-Эльстон, Тригорина — Рошин-Инсаров, Медведенко — Леонидов. Спектакль имел огромный успех; пьеса выдержала ряд представлений.

За этой первой, значительной реабилитацией «Чайки» через два года последовала вторая, куда более серьезная, решающая: пьесу поставил в Москве Художественный театр. Было это 19 декабря 1898 г. Публики собралось мало. Занавес закрылся при гробовом молчании зала. Актеры молча двинулись за кулисы. В этот момент зрители разразились аплодисментами. «Чайка» была окончательно реабилитирована и вошла в репертуар Художественного театра, став его эмблемой.

Сейчас, спустя почти 40 лет со дня первой постановки, на сценах советского театра «Чайка» должна обрести новую сценическую жизнь, смысл, звучание и новые театральные формы, о которых устами Треплева мечтал Чехов.